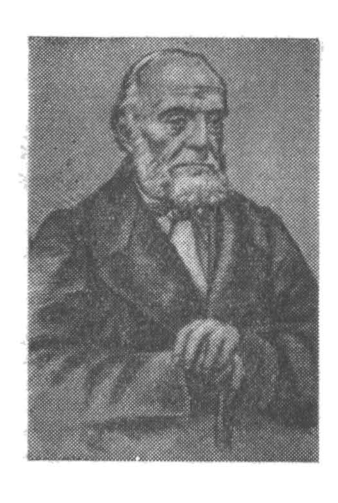

А. Л. АНДРЖЕЁВСКИЙ — ЗООЛОГ-ЭВОЛЮЦИОНИСТ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ

УДК 92[Андржеёвский А. Л.] (0:59)

24 декабря 1968 г. исполняется сто лет со дня смерти Антона Лукьяновича Андржеёвского (Андриевского), одного из немногих естествоиспытателей-трансформистов первой половины прошлого столетия.

А. Л. в истории отечественного естествознания обычно упоминают как ботаника, исследователя флоры Украины. В силу различных обстоятельств до сих пор остаются малоизвестными его исследования в других областях биологии, в частности по зоологии и палеозоологии, а также его эволюционные взгляды на развитие природы.

Свои зоологические и палеонтологические исследования А. Л. начал в 1824 г., будучи адъюнктом ботаники в Кременецком лицее. По поручению попечителя Виленского учебного округа в 1824—1825 гг. он совершил путешествие по берегам Буга, от его истоков до устья, во время которого нашел ископаемые остатки моллюсков и других беспозвоночных животных. В 1829 г. А. Л. по приглашению правления Виленского университета принял участие в четырехмесячной экспедиции по Юго-Западной России (бывшие Подольская, Волынская и Херсонская губернии), где собрал ископаемые остатки «полипов» («Zoophita»), головоногих и брюхоногих моллюсков, земноводных, пресмыкающихся, кости мамонта и других млекопитающих. Все эти находки были переданы Кременецкому лицею, из которого позже перешли в Киевский университет.

Ко времени открытия в Киеве университета (1834 г.) А. Л. опубликовал (в основном в «Бюллетени Московского общества испытателей природы») несколько трудов по зоологии и палеонтологии на латинском и французском языках. Вероятно, это имело немалое значение при назначении А. Л. адъюнктом зоологии Киевского университета. В период работы в университете (1834—1838 гг.) А. Л. продолжал свои исследования по зоологии и палеозоологии. Он совершил много экспедиций по Киевской губернии, собрал большое количество ископаемых и современных моллюсков. Эти сборы явились основой конхиологической коллекции Киевского университета.

А. Л. был натуралистом широкого профиля, он в равной степени обладал знаниями как по систематике растений, так и по систематике животных. В период своей работы в Киевском университете А. Л. определил и систематизировал значительное количество видов ископаемых моллюсков, о чем свидетельствует ряд его палеонтологических работ, опубликованных в 1883, 1850, 1852—1853 гг. 130 видов он послал в Париж для консультации широко известному в то время конхиологу Г. Дегей, который не только подтвердил правильность определения А. Л. их систематического положения, но и высоко оценил его труд*. Кроме моллюсков А. Л. описал ископаемые остатки «полипов», земноводных и пресмыкающихся, найденные им в Херсонской и Полтавской губерниях в 1883 и 1851 гг. Его описания отличались большой тщательностью и всегда сопровождались точными указаниями, где, в какой почве и каком геологическом слое было найдено каждое ископаемое животное. К тому же он был хорошим художником и многие работы иллюстрировал зарисовками.

Свои палеонтологические исследования А. Л. использовал при изучении геологических формаций (характеризуя их он всегда давал подробное описание найденных в них ископаемых организмов). Так, плутоническую систему из Каменной Балки бывш. Полтавской губернии А. Л. характеризует по найденным в ней различным остаткам ископаемых животных, в частности ископаемых земноводных. Эти исследования свидетельствуют, что А. Л. вплотную подошел к стратиграфии. Биостратиграфический метод

* КГГА, ф. 16, оп. 276, ед. хр. 61, л. 2; ед. хр. 734, л. 1.

определения возраста горных пород (по остаткам захороненных в них древних организмов или окаменелостей) возник гораздо позже, когда в геологии утвердились эволюционные, материалистические взгляды.

Важно подчеркнуть, что в первой половине XIX ст., когда многие натуралисты придерживались идеалистических натурфилософских взглядов, т. е. не признавали изменяемости органического мира, А. Л. подходил к изучению собранного им палеонтологического материала с эволюционных позиций. Животный мир он не считал неизменным. Ископаемые остатки древних животных А. Л. сравнивал с ныне живущими животными и подчеркивал общие черты в их строении. Так, ископаемых и современных моллюсков он рассматривал как близкие формы. Изучение палеонтологического материала с таких позиций убеждало в существовании генетической близости между современными и ископаемыми организмами. Надо полагать, что немалую роль в развитии трансформистских взглядов А. Л. сыграл его контакт с видным в то время естествоиспытателем-эволюционистом, профессором зоологии и сравнительной анатомии Виленского университета Э. И. Эйхвальдом, с которым А. Л. познакомился в 1829 г. во время экспедиции в Юго-Западную Россию *.

Палеозоологические исследования А. Л. были известны в то время не только в России, но и за границей. Он вел научную переписку и обменивался коллекциями с палеонтологами других стран: с французским врачом и натуралистом Ф. А. Пуше, много работавшим в области конхиологии. Один вид ископаемого моллюска Пуше назвал в честь А. Л. (*Trochus andrzejowskii* Pusch.); с известным зоологом и палеонтологом, профессором Гейдельбергского университета Г. Г. Бронном, который первым пытался в описание животного мира Земли включить и исчезнувшие организмы; с парижским зоологом Феррисах, с французским геологом Буйе, а также с русскими естествоиспытателями: академиком Петербургской академии Ф. Ф. Брандтом, с П. Ф. Горяниновым, Г. Е. Щуровским и др. **.

Эта переписка с широким кругом натуралистов была необходима, как писал А. Л. ректору университета, «... для познания успеха и усовершенствования естественных сведений для пользы в преподавании зоологии» и «... для обогащения зоологического кабинета университета св. Владимира» ***.

А. Л. прекрасно знал и современную ему фауну юго-запада России. Им подробно описаны многие виды водных и степных птиц, пресмыкающихся, моллюсков. Некоторые виды животных он описал для Украины впервые. Его зоологические работы, опубликованные в 20—30-х годах прошлого столетия, долго являлись почти единственным отечественным источником, к которому обращались зоологи при изучении украинской фауны. Выдающийся исследователь животного мира Украины в 40—50-х гг. прошлого столетия К. Ф. Кесслер в своей многотомной монографии «Естественная история губерний Киевского учебного округа. Зоология» неоднократно ссылается на труды А. Л., считая его одним из своих предшественников по изучению украинской орнито- и герпетофауны.

К решению многих общебиологических проблем А. Л. подходил с материалистических позиций. Свои эволюционные взгляды на развитие природы он сформулировал в основном в «Положениях» — тезисах, напечатанных в виде особого приложения к докторской диссертации, поданной им к защите в Киевский университет в ноябре 1838 г. В них он выразил свои взгляды на некоторые спорные в то время биологические проблемы, в частности на проблему единства происхождения животного и растительного мира. А. Л. писал: «Животные и растения самой низшей организации отличаются образом своего существования как от животных, так и растений, и, не помещаясь ни в каком из этих двух царств, составляют особую группу, отделенную Бори-Сен-Венсаном **** под названием Regne psychodiaire» *****.

Таким образом, еще в 30-х годах прошлого столетия, А. Л., как и другие ранние трансформисты, признавал, что растения и животные имеют общее происхождение и низшие их формы обладают признаками как тех, так и других. А. Л. был сторонником идеи «промежуточного царства», существование которого в те годы оспаривали многие биологи — Ж. Кювье, Ф. Ф. Брандт, С. С. Куторга, К. Ф. Кесслер (в ранних работах) и др. Идею единства происхождения растительного и животного мира углубил в 1868 г. Э. Геккель. В наше время она является составной частью эволюционного учения.

А. Л., признавая родственную связь между организмами, считал, что развитие животного мира идет по спирали, где «в систематическом порядке животного царства,

* Б. Е. Райков в очерке об Э. И. Эйхвальде подробно описывает эту экспедицию, однако имени А. Л. не упоминает. Это можно объяснить тем, что Э. И. Эйхвальд в своих материалах об экспедиции не указал на участие в ней А. Л.

** КГГА, ф. 16, оп. 275, ед. хр. 38; оп. 278, ед. хр. 95.

*** Там же, ед. хр. 170, л. 7; ед. хр. 2, л. 2.

**** Бори-Сен-Венсан — французский естествоиспытатель XIX ст., занимающийся систематикой животных.

***** КГГА, ф. 16, оп. 275, ед. хр. 300. Rergne psychodiaire — царство двумыслимое (*С. М.*).

первое кольцо животных беспозвоночных составляют суставчатые животные (Articulata)» *. К Articulata, по принятой в то время терминологии, относили червей и членистоногих, из них первых считали низшими.

Во время защиты докторской диссертации, посвященной подробной характеристике представителей рода *Brassica*, А. Л. все внимание сосредоточил на защите своих взглядов, изложенных в приложенных к диссертации тезисах. В то время, как сама диссертация была признана удовлетворительной, эволюционные идеи, сформулированные в тезисах, не были одобрены официальными оппонентами, преподавателями университета — профессором ботаники С. С. Траутфеттером, который в то время придерживался взглядов Кювье, и профессором Киевской духовной академии, читавшем в университете курс физики и физической географии, В. П. Чеховичем, который среди профессуры университета отличался особой реакционностью. Об этом сохранились сведения в архиве **. Прогрессивные взгляды А. Л., несомненно, не импонировали и царским чиновникам от науки. В том, что министр народного просвещения не утвердил А. Л. в степени доктора естественных наук, не смотря на то, что ученый совет университета признал его достойным этой степени *** сыграло большую роль и то, что защита диссертации совпала с реакционными действиями царского правительства против студентов и преподавателей Киевского университета в связи с польским освободительным движением 30-х годов.

Педагогическая деятельность А. Л. как зоолога в Киевском университете была непродолжительной. В течение четырех лет он читал здесь только курсы общей зоологии, органологии животных, систематики млекопитающих, птиц, рыб, пресмыкающихся и беспозвоночных, а также истории и литературы зоологии. Эти курсы были построены «по руководству Кювье, Ламарка, Максимовича, Ловецкого и Щуровского» ****. Подготовке к занятиям со студентами А. Л. уделял очень много сил и внимания. Об этом он писал в письме ректору университета М. А. Максимовичу *****. В лекциях по зоологии он придерживался взглядов прогрессивных естествоиспытателей начала XIX ст. Это видно из сохранившихся в архиве учебных планов, отчетов и обозрений преподавания за те годы. В курсе истории и литературы зоологии А. Л. знакомил студентов с различными классификациями животного мира, с современными взглядами на развитие органической природы, что, несомненно, играло большую роль в воспитании у студенческой молодежи материалистического мировоззрения. Его ученик А. С. Рогович впоследствии стал одним из выдающихся украинских биологов-материалистов.

В период работы в Киевском университете А. Л. полностью отдался зоологии и почти совсем оставил ботанические исследования. Ему поручили заведовать зоологическим кабинетом, который был передан Киевскому университету Кременецким лицеем. Однако количество полученных экспонатов было очень незначительным, и А. Л. пришлось фактически заново создавать зоологический кабинет. В его обязанности входило также решение многих хозяйственных вопросов, с которыми он, как видно из архивного материала, справлялся довольно успешно ******.

А. Л. родился в 1785 г. в с. Варковичи Волынской губернии (теперь Дубновского р-на Ровенской обл.). В 1801 г. переехал в г. Вильно учиться рисованию, которым увлекался с детства. Здесь на правах вольнослушателя посещал лекции на философском факультете Виленского университета, особенно по зоологии и ботанике, которые читали профессора С. Юндзил и Г. Лобенвейн. В 1806 г. А. Л. пригласили в качестве преподавателя рисования в Волынскую гимназию в г. Кременце. В 1818 г. он был назначен адъюнктом ботаники Кременецкого лицея, где познакомился с профессором ботаники В. Г. Бессером и вскоре стал его ближайшим помощником и соратником. Вместе с ним А. Л. изучал природу юго-запада Украины.

С 1834 по 1838 г. А. Л. работал в Киевском университете. После закрытия университета в 1838 г. был переведен на должность профессора естественной истории в Нежинский лицей. В 1841 г. вышел в отставку и, поселившись в Белой Церкви (ныне Киевской обл.), все последующие годы посвятил в основном изучению флоры Украины.

А. Л. был членом Комиссии по описанию губерний Киевского учебного округа при Киевском университете, а также многих естественно-научных обществ, в том числе с 1823 г.— Московского общества испытателей природы, Российского императорского общества любителей садоводства и др. В 1838 г. он был избран членом Королевского французского геологического и французского зоологического обществ.

Знакомство с жизнью и научной деятельностью А. Л. открывает отечественной науке личность талантливого исследователя, отдавшего все свои творческие силы изучению природы родной ему Украины.

---

* КГГА, ф. 16, оп. 275, ед. хр. 300.

** Там же, л. 7.

*** Там же, л. 8, обор.

**** Там же, оп. 276, ед. хр. 144; оп. 275, отчет за 1835/36 уч. г.

***** Там же, ед. хр. 482.

****** Там же, оп. 465, (т. I), ед. хр. 1640; оп. 469, ед. хр. 639 г., 639 д.

ГЛАВНЕЙШИЕ ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ А. Л. АНДРЖЕЕВСКОГО ПО ЗООЛОГИИ

1) Amphibia nostratia seu Enumeratio Sauriorum, Ophidiorum nec non Sireniorum, in excursionibus per Volhyniam, Podoliam, etc. Observatorum. Nouv. Mem. Soc. imper. Nat. Moscou, 1832, t. II. M.; 2) Coquilles fossiles de Volhynie et de Podolie. Bull. Soc. imper. Nat. Moscou, 1833, t. II. M.; 3) Coquilles fossiles de Volhynie et de Podolie (Suite). Ibidem, 1833, t. VI. M; 4) Reptilia inprimis Volhyniae, Podoliae et gubernii Chersonensis. Nouv. Mem. Soc. imper. Nat. Moscou, 1833, t. II. M.; 5) Rus Botaniczny. Bull. Soc. imper. Nat. Moscou, 1839, t. I, № 19. M.; 6) Remarques sur le terrain plutonique du sudouest de la Russie. Ibidem, 1850, t. XXIII, № 3. M.; 7) Recherches sur le systeme tyraique. Premiére partie: terrains Hémilysiens. Recherches sur les terrains de Sédiment, tant anciens que recens, du Plateau du sud-ouest de la Russie. Ibidem, 1852, t. XXV, № 1. M.; 8) Supplément aux remarques sur les terrains plutoniques du sud-ouest de la Russie. Ibidem, 1853, t. XXXI, № 8. M.

ЛИТЕРАТУРА

Барбарич А. І. 1961. А. Л. Андржійовський (до 175-річчя від дня народження). Укр. бот. журн., т. 18, № 2.

Иконников В. С. 1884. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского университета св. Владимира (1834—1884). К.

Райков Б. Е. 1951. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. Т. II. М.—Л.

Андржійовський А. Л. в кн.: «УРЕ», 1959, т. 1. К.

Киевский городской государственный архив, фонд 16, опись 275, ед. хр. 2, 38, 300, отчет за 1835/36 уч. год; опись 276, ед. хр. 61, 144, 482, 629, 734; опись 278, ед. хр. 95; опись 465 (т. I), ед. хр. 1640; опись 469, ед. хр. 639г, 639д; опись 474, ед. хр. 68.

С. А. Матвеенко